

УДК 338.001.36

ЛИЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАНЫ

С.Н. Котенкова

Аннотация

В статье анализируется динамика личного потребления в России в 1990–2009-е годы, рассматриваются основные направления формирования эффективного потребительского спроса в современной экономике, базирующиеся на реализации «концепции управления спросом», исследуется динамика потребления товаров и услуг во взаимосвязи с уровнем благосостояния населения.

Ключевые слова: конечное потребление домохозяйств, структура потребительских расходов населения, покупательная способность денежных доходов, уровень жизни населения, дифференциация доходов и потребления, потребительский спрос, структура доходов населения.

Процесс трансформации российской экономической системы проходил на фоне значительного падения уровня личного потребления и сокращения платежеспособного спроса основной массы населения. Экономическая политика ограничения государственных расходов в условиях дефицита государственного бюджета и отсутствия адекватной рыночной экономике институциональной среды не позволила развиваться эффективным механизмам стимулирования инвестиций в производственный процесс, направленный на внутреннее потребление. В результате сформировалась экономика, ориентированная на экспорт сырья.

Сокращение объемов производства и отсутствие достаточных государственных расходов привели к стремительному сокращению реальных доходов населения и к существенной деформации структуры потребления. Трехкратное падение реальной заработной платы поставило под угрозу не только возможность эффективного воспроизводства работника и членов его семьи, но и сам процесс формирования системы рыночных институтов, способных решать проблемы равновесия производства – потребления.

Недооценка потребительского спроса как фактора развития в плановой экономике способствовала деформации обратных связей конечного потребления с производством. Высокая концентрация капитала и монополизм всех сфер хозяйственной жизни, свойственные командной системе, привели к разбалансированности потребительского рынка, проявляющейся в хроническом дефиците товаров и услуг.

В настоящее время в рамках экономической теории наблюдается повышенное внимание к проблемам формирования конечного потребления, которое

должно рассматриваться не как пассивный элемент рыночных отношений, а как активно формируемый при помощи целенаправленных действий государства и других хозяйствующих субъектов.

По мере становления рыночной институциональной структуры, поддерживаемой неформальными нормами и правилами поведения, воздействие потребительского спроса на производственный процесс значительно усиливается.

Конечное потребление домашних хозяйств, соответствующее сбалансированному, бездефицитному потребительскому рынку, является важнейшей предпосылкой перехода на модель устойчивого развития. В связи с этим необходимы поддержание долгосрочного равновесия между обществом и производством, социальная направленность экономического роста, снижение социальной напряженности.

В сложившихся условиях качественному экономическому росту препятствует наличие «ловушки бедности», что снижает отдачу от инвестиций, эффективность общественного производства, ограничивает внедрение новых технологий, подпитываемых накоплением человеческого капитала, сдерживает прогрессивные потребительские услуги. Поэтому государству следует придерживаться активной позиции, направленной на координацию совокупного спроса и предложения.

Хотя в последние годы наблюдается рост российского ВВП, но происходит это в основном за счет экспорта и высоких мировых цен на энергоносители, а производство для внутреннего потребления изменяется незначительно. Причина подобной диспропорции – в недостаточном уровне внутреннего спроса. Потребление не только определяет уровень жизни и благосостояние населения, но и является основным двигателем экономики.

Динамика конечного потребления домохозяйств России свидетельствует о резком падении уровня потребления в 1992 г., менее резком – в 1998 г. и постепенном восстановлении с 1999 г. Однако, глубина сокращения потребления была такова, что по сравнению с 1991 г. рост потребления домохозяйств к 2008 г. составил 63%, что в среднем эквивалентно ежегодному увеличению лишь на 3.1% при постоянном равномерном росте.

Количественный анализ потребления основных продуктов питания уместно проводить относительно рациональной нормы. Отметим, что рациональная норма – категория условная, подверженная постоянным корректировкам. В частности, в плановой советской экономической системе при определении рациональной нормы использовался подход «от достигнутого». В 1956 г. на специальные комиссии была возложена задача разработки дифференцированных среднестатистических норм потребления продуктов питания по СССР и экономическим районам страны и научно обоснованных норм потребления важнейших непродовольственных товаров на перспективу. В разные периоды времени «рациональные нормы» изменялись как в сторону повышения, так и в сторону сокращения (табл. 1).

Для анализа современного уровня потребления будем использовать усредненные значения Института питания АМН России и Всемирной организации здравоохранения. В 80-е годы XX в. среднее потребление основных продуктов питания находилось на уровне рациональной нормы, исключение составляли

Табл. 1

Рациональные нормы потребления основных продуктов питания в год [1; 2, с. 59–61]

Наименование	1960	1980
Мясо и мясопродукты, кг	90–100	84
Молоко и молочные продукты, кг	481	380
Яйца, шт.	365	280
Рыба и рыбопродукты, кг	16.2	–
Сахар, кг	40–44	38
Масло растительное и другие жиры, кг	10	–
Картофель, кг	95	105
Овощи и бахчевые, кг	164	146
Фрукты и ягоды свежие, кг	110	80
Хлеб, крупа и макаронные изделия, кг	120	–

Табл. 2

Потребление основных продуктов питания в год, кг¹

Наименование	1981	1985	1990	1995	2000	2005	2008	Рац. норма
Хлебные продукты	112.2	104.8	96.9	102.1	108.6	112.7	100.9	105.0
Мясо и мясопродукты	70.2	70.4	69.8	53.2	49.6	64.3	74.8	70.0
Рыба и рыбопродукты	17.0	17.0	15.5	9.1	13.9	16.9	19.7	18.2
Молоко, л	370.2	377.6	378.4	249.1	199.1	243.7	246.5	360.0
Яйца, шт.	291.5	265.0	231.2	191.4	202.2	209.2	202.8	265.0
Масло растительное и другие жиры	7.2	7.1	6.8	6.3	10.4	11.4	10.6	13.2
Фрукты и ягоды	36.5	41.2	37.3	30.1	27.5	51.3	61.7	75.0
Овощи и бахчевые	93.5	90.6	85.1	82.8	81.9	90.1	89.3	140.0
Картофель	112.7	108.3	94.4	112.2	93.2	78.5	67.3	105.0
Сахар и кондитерские изделия	35.3	33.1	32.1	27.5	30.1	33.8	32.0	35.0

фрукты и ягоды (лишь 48.6% от нормы, табл. 2). Однако не стоит забывать о дифференциации в доходах и потреблении. В СССР она была не столь значительной, как сегодня, но и равенства все же не было. В 80-х годах «достигнутый» уровень потребления в среднем по стране был примерно в 1.5 раза больше, чем в семьях с душевым доходом от 75 до 100 руб. в месяц. В семьях же с душевым доходом до 75 руб. уровень потребления был в 4–5 раз ниже среднего по всему населению. Нельзя забывать, что и на формально «достигнутом» среднем уровне потребления для очень многих спрос не мог фактически быть удовлетворен из-за тотального дефицита товаров первой необходимости [3].

В 90-е годы XX в. произошло существенное изменение структуры питания населения в сторону уменьшения объемов потребления важнейших и наиболее богатых витаминами продуктов питания. При этом доля доходов, расходуемая на продовольственные товары, неуклонно возрастала (с 28.9% в 1989 г. до 44.8% в 2004 г.), в то время как расходы на приобретение непродовольственных товаров

¹ Составлено по данным ФСГС России.

заметно сократились (с 42.4% до 34.4%). В результате фактическое потребление рыбы, мяса, фруктов, ягод и овощей, а также молочных продуктов к 2004 г. было существенно ниже рациональной нормы потребления [4].

Сравнивая объемы потребления продуктов питания по группам населения в зависимости от уровня благосостояния, приходим к выводу о низком уровне культуры потребления. Статистика показывает рост объема потребления всех продуктов питания от первой группы с наименьшими доходами к десятой группе с наибольшими доходами. Но потребление овощей и фруктов остается значительно ниже рациональной нормы потребления даже у группы с наибольшими располагаемыми ресурсами. Таким образом, наличие высоких доходов сопровождается только количественным увеличением потребления групп товаров, без качественного замещения.

С другой стороны, произошло существенное расслоение населения по уровню потребления. Так, к 2000 г. наиболее обеспеченная группа населения потребляла фруктов в 10 раз больше наименее обеспеченной группы, мяса – в 6 раз, кондитерских изделий и овощей – почти в 5 раз.

Анализ объемов потребления основных продуктов питания показал, что хлебные продукты на уровне рациональной нормы в 2004 г. потребляли 50% населения, картофель – 20%, фрукты и ягоды – 10%, мясо и рыбу – 30%, молоко и яйца – 20%. В результате объемы потребления продуктов питания четвертой и седьмой групп приблизились соответственно к уровню потребления в среднем на душу населения в 1965 г. и в конце 80-х годов, а в первой группе этот показатель был ниже среднего уровня потребления в 1913 г.

Устойчивые темпы роста реальных доходов населения на протяжении 2000–2009 гг. оказали положительное влияние на уровень потребления. Как видно из табл. 3, в указанный период существенно сократилась дифференциация в потреблении основных продовольственных товаров, хотя разрыв в доходах населения в данный период лишь усилился. Наметились и качественные изменения в структуре потребления: существенно увеличилась доля населения, потребляющая на уровне рациональной нормы важнейшие и наиболее богатые витаминами продукты питания: до 70% – мясные продукты и рыбу, до 40% – фрукты, кондитерские изделия и растительное масло.

В структуре потребительских расходов в рассматриваемый период также произошли существенные изменения. Доля расходов на продовольственные товары в период трансформации экономической системы резко возросла, достигнув своего максимума в 1998 г. – 59% всех потребительских расходов. С ростом реальных доходов населения к 2004 г. данный показатель снизился до уровня 1990 г. В дальнейшем тенденция продолжилась, и к 2009 г. доля средних расходов на продовольственные товары, включая покупку алкогольных напитков и питание вне дома, составила 32.4%. Расходы на покупку непродовольственных товаров имели обратную динамику: падение с 45.8% в 1990 г. до 30.2% в 1998 г. с постепенным ростом до 40.5% в 2008 г. Одновременно более чем в 2 раза возросла доля расходов на услуги.

Табл. 3

Дифференциация в потреблении продовольственных товаров¹

Основные продукты питания	Соотношение потребления десятой и первой децильных групп с разным уровнем благосостояния				
	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2008 г.
Хлебные продукты	2.4	1.7	1.6	1.2	1.2
Картофель	2.3	1.7	1.8	1.4	1.3
Овощи и бахчевые	4.3	2.9	2.7	2.1	2
Фрукты и ягоды	10.2	6	4.6	3.3	3.1
Мясо и мясопродукты	6.1	4.2	3.3	2.2	2.2
Молоко и молочные продукты	4.2	2.9	2.7	1.9	1.9
Яйца, шт.	3.2	2.4	2.2	1.6	1.6
Рыба и рыбопродукты	5	3.3	2.8	2.1	2.1
Сахар и кондитерские изделия	4.6	2.8	2.5	1.7	1.8
Масло растительное	2.6	2	1.8	1.4	1.4

Таким образом, можно сделать вывод, что в России наметилась устойчивая тенденция к формированию эффективной структуры потребления, характеризующаяся сокращением доли расходов на продукты питания и ростом расходов на услуги и непродовольственные товары.

Оценить потребление непродовольственных товаров в период экономического спада однозначно невозможно. В первую очередь это связано с тем, что в 90-е годы произошло относительное удешевление определенных благ. Например, средняя номинальная заработная плата в 1991–1999 гг. увеличилась в 1924 раза, индекс роста совокупности потребительских цен составил 6005, а средние цены на одежду выросли в 1574 раза, на обувь – в 1957 раз, на телерадиотовары – в 1415 раз. Это сравнение показывает, что, хотя в ходе трех инфляционных скачков 90-х годов большинство потребительских цен и их средний уровень увеличивались гораздо быстрее зарплат и доходов, отдельные цены, в том числе на одежду, обувь, телерадиотовары, поднимались значительно медленнее.

Данные государственной статистики свидетельствуют также о массовом улучшении бытовой техники, которой пользуется население (табл. 4). Безусловно, большинство семей в 90-е годы уже было обеспечено основными предметами бытовой и домашней техники. Но по мере роста доходов и развития потребительского кредитования произошло существенное повышение качества техники, применяемой в быту россиян.

В 2000-е годы значительно сократилась дифференциация в потреблении основных товаров длительного пользования в зависимости от уровня дохода. Наибольший разрыв в потреблении в 2008 г. зафиксирован по персональным компьютерам и легковым автомобилям – в 1.9 и 2.6 раза соответственно. Безусловно, статистика не отражает разницу в качестве потребляемых товаров. Вслед за экономическими изменениями меняются и потребительские привычки российского потребителя. Так, одним из глобальных трендов является парадокс премиальности: наблюдается рост заинтересованности потребителей в престижных брендах.

¹ Рассчитано автором по данным ФСГС России.

Табл. 4

Обеспеченность населения некоторыми предметами длительного пользования, шт. на 100 домохозяйств¹

Год	Телевизоры	Персональные компьютеры	Холодильники	Стиральные машины	Электропылесосы	Автомобили
1990	111	0	95	77	51	18
1994	116	0	95	81	53	26
1998	112	6	93	80	51	37
2004	135	20	114	94	80	33
2008	154	47	121	100	89	44

Увеличение расходов на услуги является косвенным фактором, свидетельствующим о переходе на новый уровень развития общества. Характеризуя сферу услуг, отметим, с одной стороны, стремительный ее рост в количественном выражении с 32.6% ВВП в 1990 г. до 50.2% в 2008 г. С другой стороны, данный показатель в развитых странах варьируется в диапазоне от 65% до 73% [6]. И это при том, что в России имеет место высокая вероятность двойного счета (по мнению экспертов, истинная доля услуг в ВВП не более 40%). Вывод о недостаточном уровне развития сферы услуг подтверждает тот факт, что оборот розничной торговли в 2001–2009 гг. увеличился в 2.3 раза, а оборот платных услуг населению возрос лишь на 54%.

Кроме того, рост расходов на оплату услуг в 90-е годы был обусловлен не улучшением качества жизни населения, а в первую очередь увеличением стоимости так называемых «вынужденных» или «обязательных» услуг (жилищно-коммунальные услуги, оплата пассажирского транспорта и связи). Их доля в структуре услуг в 2008 г. составила 58.9%. Доля же расходов на медицинские и санаторно-оздоровительные услуги, а также бытовые и услуги культуры устойчиво сокращается.

Выделим и объективные причины роста услуг, как в абсолютных, так и в относительных показателях, на примере оплаты услуг здравоохранения и образования, которые прежде были бесплатными. По данным Euromonitor International, совокупные медицинские расходы населения увеличились приблизительно в 5 раз с 1992 по 2006 гг., причем в основном за счет посещения врачей общего профиля и специалистов в амбулаторных условиях. Отметим и введение в действие закона об обязательном страховании гражданской ответственности, который способствовал росту расходов на страхование. В то же время доля расходов на деловые профессиональные услуги в России в среднем в 2 раза ниже, чем в европейских странах.

Длительный период времени в России не подтверждалась общемировая тенденция роста доли расходов населения по мере увеличения доходов. Так, в 1997 г. доля расходов на платные услуги в общем объеме потребительских расходов в первой децильной группе, с наименьшими доходами, составила 15.5%, а в десятой, с наибольшими доходами, – 15.1%. На фоне роста реальных доходов населения показатели возросли к 2002 г. до 18.9% и 16.4% соответственно.

¹ Составлено автором по материалам ФГС России.

И только к 2009 г. доля расходов на услуги стала устойчиво расти от первой к десятой децильной группе. Если доля расходов на добровольные услуги существенно разнится (6% у наименее обеспеченного населения и 23.3% у наиболее обеспеченного населения), то дифференциация в обязательных услугах минимальна, что свидетельствует об отсутствии взвешенной государственной политики при определении тарифов ЖКХ.

Наибольшие структурные сдвиги у групп с различной доходностью можно отметить в услугах социального характера. В 1997 г. соотношение долей расходов на комплекс услуг социальной сферы между десятой и первой децильными группами составило 2.3 раза, а в 2002 г. – 3.7. Это свидетельствует о снижении доступности такого рода услуг для малообеспеченного населения и о формировании рынка платных услуг преимущественно для обеспеченных слоев населения.

В результате очень большая часть населения перестала уезжать в отпуск на курорты, к морю, в местности с лучшими климатическими условиями, к родственникам и друзьям. Прямые данные, подтверждающие эту тенденцию, касаются, правда, только организованного отдыха. С 1990 по 2008 гг. число людей, воспользовавшихся домами и базами отдыха, уменьшилось в 3 раза – с 32.7 до 11 млн. чел. Но косвенные сведения, в частности сокращение пассажиропотоков междугородного сообщения, не оставляют сомнения в уменьшении и самостоятельных дальних поездок в отпуск.

С другой стороны, по данным таможенной службы, в 2003–2008 гг. ежегодно за границу выезжало в среднем 7.6 млн. чел., то есть около 5.4% населения; из них большая часть с неслужебными, главным образом культурно-досуговыми целями. Но сегодня возможность посещать другие страны получают миллионы людей, а возможность путешествовать по стране потеряли десятки миллионов.

Необходимо особо отметить изменения, происходящие в такой важной сфере, как жилищные условия. Обеспеченность комфортным жильем является одним из критериев качества жизни населения, кроме того, возможность приобретения жилья характеризует платежеспособный спрос, который, в свою очередь, способствует оживлению всей экономической системы.

Данные государственной статистики свидетельствуют, что в 1990–2008 гг. у населения России не было никакого ухудшения жилищных условий в их количественном измерении. Собственно, по этим данным получается даже определенное улучшение средних цифр. Если в 1990 г. на одного жителя России приходилось 16.4 кв. м, то в конце 2004 г. – 20.5 кв. м, а к 2009 г. – 22 кв. м. Однако улучшение среднестатистических показателей связано не только с расширением жилого фонда (количество квадратных метров площади введенных в действие жилых домов не достигло предреформенного уровня, а сокращение составило 18%), но и с изменением численности населения и ростом дифференциации: основная часть заново построенных жилищ и повышение благоустроенности старых достались обеспеченным слоям населения.

Для сравнения отметим, что в середине 90-х годов на душу населения приходилось в Великобритании 36.3 кв. м, во Франции – 41 кв. м, в Германии – 40.8 кв. м и в Швеции – 45 кв. м. По числу комнат на душу населения Россия отстает от европейских стран в 1.5–2.5 раза.

Средний размер квартир в России, построенных за счет общественных средств, с 1995 по 2008 гг. увеличился на 5.7% и достиг 64.7 кв. м. За это же время средний размер квартир, приобретенных населением за счет собственных и заемных средств, вырос на 36% – со 100 до 136 кв. м. Следует отметить, что начиная с 2004 г. наблюдается тенденция сокращения среднего размера построенных квартир, что является косвенным свидетельством недостаточности доходов для удовлетворения потребности в комфортабельном жилье по стандартам развитых стран, с одной стороны, и перенасыщения рынка недвижимости инвестиционным жильем – с другой. Сокращение среднего размера новой квартиры происходит на фоне неудовлетворенности большинства населения своими жилищными условиями: в частности, в 2008 г. лишь 2.7% домохозяйств оценили свои жилищные условия как «отличные», а почти 10% – как «плохие» и «очень плохие».

В целом изменения в структуре потребления населения за последние 15–20 лет свидетельствуют о серьезном имущественном расслоении, так как рост средних показателей обеспечивается значительным ростом доходов и расходов наиболее обеспеченных групп населения. Действительно, резкое падение доходов в 90-е годы было характерно не для всего населения, как это следует из динамики среднедушевых доходов, а для 80% населения (первые четыре квинтиля). Доходы же 20% населения оставались практически на прежнем уровне – около 90%. Причем доходы 10% наиболее обеспеченного населения к 1998 г. возросли более чем в 1.5 раза, в том числе доходы самых богатых 0.5% населения увеличились в 3 раза [7].

В период с 1998 по 2009 гг. реальные доходы населения в среднем по России возросли почти в 2 раза, по регионам же Приволжского федерального округа коэффициент роста за аналогичный период существенно различается. Наибольшие темпы роста характерны для Республики Башкортостан (доходы возросли на 193%) и Республики Татарстан (162%) (доходы в Башкортостане увеличились в 2.93 раза, в Татарстане – в 2.62 раза, а в Ульяновске – в 1.45 раза, а в Марий Эл – в 1.65 раза). Неравномерный рост реальных доходов сопровождался как увеличением дифференциации в округе, так и усилением социального расслоения внутри регионов. Так, в Республике Башкортостан, Пермском крае и Самарской области коэффициент фондов значительно выше, чем в среднем по России, а наиболее равномерно доходы распределены в Республике Мордовии и Чувашской Республике. Номинальные же доходы в Республике Марий Эл в 2 раза ниже, чем в Самарской области.

При оценке личного потребления принципиальным является не сохранение на стабильном уровне коэффициента дифференциации, а решительное повышение уровня доходов населения, и прежде всего у наименее обеспеченных его слоев.

Однако, как показывают расчеты, в период 2000–2009 гг. среднедушевой денежный доход 20%-ной группы населения с наименьшими доходами оставался крайне низким и по своему уровню фактически в среднем составлял 61% величины прожиточного минимума (ПМ) на душу населения. Его изменения в рассматриваемый период были весьма незначительны: в 2003 г. соотношение с ПМ составляло 0.43 набора, в 2005 г. – 0.52 набора ПМ и в 2008 г. – 0.86 набора ПМ.

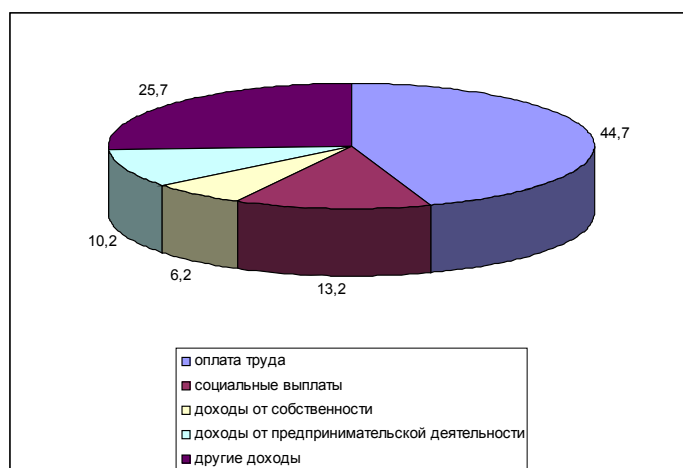

Рис. 1. Структура денежных доходов населения России в 2008 г., %¹

Неоднозначное влияние на качество потребления оказало изменение структуры доходов населения. Произошло значительное сокращение доли оплаты труда в общей структуре доходов с 76.4% в 1990 г. до 44.7% в 2008 г. (рис. 1). Одновременно значительно возросла доля доходов от собственности (в 2.5 раза) и от предпринимательской деятельности (в 2.8 раза). Данные процессы указывают на появление свободы выбора способа экономической деятельности у индивидов. Вместе с тем значительная часть доходов от собственности не отражается государственной статистикой, остается в тени, так же как и скрытая заработная плата.

В период реформ роль заработной платы как основного источника дохода заметно снизилась, что отрицательно сказалось на доходах лишь малообеспеченного населения, которое не имеет возможности компенсировать данное снижение ростом объемов других источников, за исключением социальных пособий. Получать же реальные доходы от собственности и предпринимательства может лишь ограниченная группа населения. Такие изменения в структуре доходов повлекли за собой усиление социально-экономической поляризации российского общества.

Столь существенные различия в уровне доходов определили и объемы потребления продуктов питания. Коэффициенты корреляции между доходами населения и объемом потребления различных продуктов питания представлены в табл. 5. По мере роста доходов население стремится увеличивать потребление продуктов питания, богатых белками и витаминами. Наибольшие коэффициенты корреляции отмечены при потреблении фруктов и ягод, мяса и молочных продуктов во всех практически регионах Приволжского федерального округа.

Таким образом, сегодня существует биполярная модель потребления, на одном полюсе которой находится слой высокообеспеченных граждан, сформированный за счет сверхдоходов от собственности и предъявляющий спрос в основном на импортную продукцию, а на другом полюсе – подавляющее большинство

¹ Источник: ФСГС России.

Табл. 5

Коэффициенты корреляции потребления продуктов питания и доходов населения в субъектах ПФО в 1997–2009 гг.¹

Субъекты ПФО	Хлеб	Мясо	Рыба	Молоко	Яйца	Масло растительное	Фрукты, ягоды	Овощи и бахчевые	Картофель	Сахар и кондитерские изделия
Республика Башкортостан	-0.8	0.3	0.4	0.1	-0.2	-0.5	0.6	-0.2	-0.4	0.0
Республика Марий Эл	-0.3	0.1	-0.5	0.1	-0.3	-0.4	0.3	0.0	0.4	0.2
Республика Мордовия	-0.2	0.3	0.5	0.2	-0.2	-0.3	0.4	0.2	0.3	0.1
Республика Татарстан	-0.5	0.2	-0.2	0.4	-0.7	-0.6	0.7	0.2	0.0	0.0
Удмуртская Республика	-0.6	0.4	0.3	0.2	-0.1	-0.3	0.7	-0.4	-0.4	-0.1
Чувашская Республика	-0.2	0.6	0.6	0.2	0.3	0.0	0.4	0.5	0.1	-0.2
Пермский край	-0.8	-0.1	0.1	0.0	-0.5	-0.6	0.7	-0.3	-0.1	-0.1
Кировская область	-0.4	0.5	0.5	0.0	-0.3	-0.6	0.4	-0.2	-0.3	-0.3
Нижегородская область	-0.3	0.8	0.5	0.7	-0.2	-0.2	0.7	0.1	0.0	-0.2
Оренбургская область	-0.1	0.3	0.0	0.0	-0.6	-0.1	0.4	-0.3	-0.2	-0.2
Пензенская область	-0.5	0.2	0.2	0.2	-0.1	-0.5	0.3	0.0	-0.1	-0.6
Самарская область	0.3	0.7	0.1	0.4	-0.3	-0.2	0.5	0.4	0.1	0.0
Саратовская область	-0.1	0.3	-0.5	0.0	-0.5	-0.5	0.6	0.4	0.0	0.1
Ульяновская область	-0.5	0.5	0.4	0.6	-0.3	-0.6	0.5	0.5	0.3	-0.6

населения, потребительский спрос которого направлен на низкоэластичные блага. В результате искаженная структура потребления приводит к усилению замещения отечественной продукции импортными товарами. Рационализация структуры конкурирующего импорта и расширение собственного производства, поддерживаемые адекватным совокупным спросом, будут активно стимулировать инвестиционный процесс.

Значимая зависимость между конечным потреблением и реальными доходами населения при наличии резервов по наращиванию потребления, особенно в сфере платных добровольных услуг, позволяет говорить о возможности активизации спроса.

¹ Рассчитано автором по материалам ФСГС России.

Обобщим изложенные в данной статье тенденции и сделаем выводы. Для устойчивого экономического роста и эффективного функционирования экономики у России имеются внутренние резервы, которые должно привести в действие государство. Необходимо создать такие условия, чтобы «номинальные доходы граждан были наделены реальной покупательной способностью» (цит. по [8, с. 52]).

Summary

S.N. Kotenkova. Personal Consumption as a Tool of Stable Economic Growth of the Country.

The article deals with the dynamics of personal consumption in Russia from 1990 to 2009, as well as the main trends in the formation of an effective consumer demand in the modern economy, which are based on the realization of the “demand management concepts”. The dynamics of consumption of goods and services taken in conjunction with a standard of population well-being is also investigated.

Key words: final consumption of households, consumer spending pattern, cash income purchasing power, social standard of living, differentiation of incomes and consumption, consumer demand, population's incomes structure.

Литература

1. *Матюха В. Ф.* Статистика бюджетов населения. – М.: Статистика, 1967. – 129 с.
2. О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана: Сб. материалов. – М.: Политиздат, 1990. – 126 с.
3. *Литвинов В.А.* Правда о вкусной и здоровой пище. Показатели потребления в России за 100 лет. – URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/MEN/LITVINOV.HTM>, свободный.
4. *Котенкова С.Н.* Реализация личных экономических интересов в современной экономике: Дис. ... канд. эконом. наук. – Казань, 2006 – 189 с.
5. OECD in figures 2009 / Официальный сайт Организации Экономического Сотрудничества и Развития (OECD). – URL: http://www.oecd.org/document/47/0,3343,en_2649_34489_43896303_1_1_1_1,00.html, свободный.
6. Consumers in Europe – Facts and figures. – URL: <http://europa.eu.int>, свободный.
7. Экономика России / Под ред. В.М. Маклярского. – М.: Междунар. отн., 2001. – 352 с.
8. *Казakov Е.М.* О социальной ответственности власти: экономический аспект // Журн. эконом. теории. – 2009. – № 1. – С. 48–62.

Поступила в редакцию
23.04.10

Котенкова Светлана Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: svetlanakotenkova@yandex.ru